

Шэнь Цяо абсолютно не ожидал, что он поведет себя так, поэтому был ошеломлен еще некоторое время.

Другой мужчина двигался легкими и грациозными шагами. Прошло мгновение, как они уже покинули небольшую рощицу и достигли подножия горы, следуя по тропинке в обход к другому ее концу.

Шэнь Цяо очнулся от оцепенения и спросил:

— Мы поднимаемся на гору?

— С другой стороны есть храм, скрытый в самой горе. Он заброшен уже в течении многих лет.

— Ты, кажется, хорошо знаком с этим местом?

— После битвы с Цуй Юваном я ушел в уединение и практиковался здесь, в горах.

Шэнь Цяо больше не задавал вопросов. Он действительно очень устал — ранее ему пришлось сражаться изо всех сил против четырех человек. Помимо раненного Сяо Сэ, все они, Бай Жун, Баюнь, Янь Шоу, были один сильнее другого. Учитывая состояние Шэнь Цяо, даже сердце меча не могло помочь ему уйти невредимым.

Янь Уши шел быстро, но очень устойчиво. Сквозь одежду Шэнь Цяо мог чувствовать теплоту его тела. Потеряв все силы, он даже не заметил, как заснул.

В следующий раз, когда он открыл глаза, его уже окружала не лесная роща, а окрестности храма.

В ветхом храме уже давно не горели благовония, нигде даже не было видно курильницы. Статуя Будды была покрыта слоем пыли и грязи, а голова разрушена. Однако место, на котором спал Шэнь Цяо, казалось прибраным, и под ним были тканевые занавески, сорванные с двух ближайших колонн. Хотя они также были довольно потрепанными, это было лучше, чем спать на холодных каменных плитах.

Хотя в этот раз он не получил никаких серьезных ран, внутренние травмы, полученные в бою против Сюэтина, усугубились, поэтому ранее он не мог бить в полную силу. Это стало одной из причин, по которой он не смог убить Янь Шоу. Впоследствии, когда появился Баюнь, эта возможность была окончательно упущена.

Шэнь Цяо поддержал рукой потяжелевшую голову и тихо вздохнул.

Ледяные пальцы коснулись его кожи. Шэнь Цяо был не готов и слегка вздрогнул от

неожиданности.

— О чем вздыхаешь? – Янь Уши сидел рядом, держа в другой руке шелковую ткань и наблюдая за ним.

Шэнь Цяо прищурился, внимательно изучая ткань. Конечно, это был фрагмент Стратегии Багрового Яна, отобранный у Чэнь Гуна в тот день.

Он собирался что-то сказать, как Янь Уши вдруг взмахнул рукой, и шелковая ткань полетела прямо в огонь. В одно мгновение пламя поглотило ее.

Янь Уши обернулся и увидел выражение лица Шэнь Цяо. Не дожидаясь, пока ему начнут задавать вопросы, он сказал:

— Я уже запомнил содержание. Какой смысл ее хранить?

— В крайнем случае ты мог бы передать шелковую ткань секте Хэхуань, чтобы они позволили тебе уйти. Неужели ты даже не пытаешься оставить себе путь для отступления?

— Даже если бы я отдал им шелковую ткань, ты думаешь, они бы поверили, что это настоящий фрагмент?

Шэнь Цяо молча нахмурился.

— В прошлом у секты Солнца и Луны была секретная техника, о которой, я уверен, ты даже не слышал, – усмехнулся Янь Уши. – Проще говоря, это искусство очарования, доведенное до предельного совершенства. С его помощью можно контролировать психическое состояние других людей и заставлять их неосознанно говорить только правду. Если говорить обо мне, то я бы предпочел использовать этот метод для получения информации, которую хочу услышать, а не верить в слова, написанные на куске шелка.

— В таком случае, Янь Шоу и остальные хотят воспользоваться ослаблением твоей основы совершенствования, чтобы привести в секту Хэхуань и заставить рассказать содержимое фрагмента.

— Верно. Моя ценность для них заключается не в получении моего трупа, а в содержании Стратегии Багрового Яна и месте главы секты. Получив меня в свои руки, они, естественно, легко смогут контролировать Хуаньюэ.

Все было так, как думал Шэнь Цяо. Янь Уши прочитал утерянный фрагмент Стратегии Багрового Яна, а это значит, что он получил уже три из пяти существующих томов. Особенно значительным был тот, который они получили в подземных руинах Жоцяна, ведь в нем были записаны улучшения и дополнения к технике «Фундаментальные записи Феникса-цилиндра».

Юань Сюсю и Сан Цзинсин также практикуют «Фундаментальные записи Феникса-цилиндра», поэтому, естественно, понимают последствия изъяна демонического ядра. Каждый день, в котором изъян демонического ядра не был исправлен, был еще одним днем, когда они не могли развить «Фундаментальные записи Феникса-цилиндра» до совершенства. В результате они хотят узнать содержание этого тома больше, чем кто-либо другой.

Если бы это был Янь Уши из прошлого, такой непринужденный и намного превосходящий остальных, одна его личность заставила бы их слишком бояться последствий любых опрометчивых действий против него. Но нынешний Янь Уши только что вернулся с края жизни и смерти после того, как пять великих мастеров совершили покушение на его жизнь, и его боевые искусства не так хороши, как раньше. Когда им еще предоставится такой шанс?

Для Шэнь Цяо методы людей из демонических школ яснее быть не могли.

Причина, по которой Сан Цзинсин хотел уничтожить его боевое мастерство, заключалась в том, что Шэнь Цяо убил его ученика Хо Сицзина. Он хотел отрубить ему руки и ноги, оставив в качестве запретного мяса; а после, наигравшись лично, отдать на растерзание остальным членам секты Хэхуань. Учитывая долгие годы склок между сектами Хэхуань и Хуаньюэ, а также ядовитый язык и снисходительное поведение Янь Уши, стоит ему попасть в руки людей Хэхуань, и обращаться с ним будут явно не намного лучше, чем планировали с Шэнь Цяо.

Думая об этом, Шэнь Цяо все больше и больше хмурил брови.

— Если так, то нам следует поторопиться и отправиться в путь, чтобы нас не догнали.

— Ты так внимателен ко мне, – со смехом сказал Янь Уши. – Потому что хочешь, чтобы я был до слез благодарен и посвятил свою жизнь тебе?

Шэнь Цяо не обратил внимания на его насмешку и серьезно сказал:

— Я знаю, что глава Янь никогда не воспринимает других всерьез, но на этот раз на кону твоя жизнь. Твой изъян не устранен, а сила не восстановилась до конца. Одно дело, если бы здесь были только Янь Шоу и остальные, но с появлением Сан Цзинсина даже я не смогу справиться. Нам лучше быть осторожными.

Но Янь Уши не проявил никаких признаков беспокойства. Он только подбросил веток в огонь и внезапно задал вопрос, который казался совершенно неуместным к их разговору:

— Если бы все могло начаться сначала, ты бы все равно предпочел, чтобы я спас тебя у подножия Пика Полушага?

Этот вопрос застал Шэнь Цяо врасплох.

— Боюсь, такие вопросы не мне решать, – он покачал головой.

— То есть ты хочешь сказать, даже зная, что в будущем ты будешь безнадежно привязан ко мне, и я в итоге отдам тебя Сан Цзинсину, ты не сожалел бы об этом?

— В мире нет лекарства от сожалений, и прошлое невозможно вернуть назад. Вместо того, чтобы цепляться за обиды и лишать себя возможности освободиться, было бы лучше поблагодарить тебя за то, что ты научил меня видеть этот мир и чувствовать сердца людей.

Отблески огня отражались на серьезном лице, освещая его необычную долю мягкости.

Янь Уши вдруг рассмеялся и тихо сказал:

— Глупый А-Цяо, когда я относился к тебе так хорошо?

Он протянул руку, как будто собирался коснуться щеки Шэнь Цяо. Шэнь Цяо уклонился и собирался остановить ее своей, однако Янь Уши уже занес над ним вторую — не для удара, только чтобы провести рукавом мантии мимо лица Шэнь Цяо.

Шэнь Цяо почувствовал исходящий от него странный запах и хотел задержать дыхание, но уже успел немного вдохнуть. Его тело, и без того потерявшее силы, не могло не обмякнуть. Другой мужчина воспользовался этим и зажал его акупунктурные точки.

— Сколько еще времени тебе потребуется, чтобы избавиться от дурной привычки терять бдительность? – Янь Уши покачал головой. – Или в своем сердце ты уже считаешь меня человеком, заслуживающим доверия?

Сказав это, он проигнорировал пристальный взгляд Шэнь Цяо, опустил голову и поцеловал его в кончик носа. Затем он взял Шэнь Цяо на руки и понес за статую Будды.

Только тогда Шэнь Цяо понял, что в спине статуи Будды было углубление, не большое и не маленькое — его было достаточно, чтобы один человек мог сидеть внутри, скрестив ноги.

— Отливка статуи Будды требует больших расходов. Многие храмы, чтобы снизить стоимость, просят сделать статую либо полой, либо без задней части, – Янь Уши нашел время для объяснений. – Я уже бывал в этом храме раньше. Эта статуя Будды сделана очень халтурно и небрежно, тот, кто ее делал, должно быть, был склонен вырезать только более-менее приличный фасад. К счастью, сейчас это сыграет тебе на руку.

— Что ты собираешься делать?! – Шэнь Цяо нахмурился.

— В то время я также изучил фрагмент Стратегии Багрового Яна, который хранился в

императорском дворце Северной Чжоу, но теперь время поджигает, слишком поздно пересказывать его тебе. Если хочешь увидеть его, отправляйся в Чанъань, чтобы найти Юйвэнь Юна. Он уже встречался с тобой однажды и высоко тебя оценил. Уверен, он сделает для тебя исключение. Кроме того, скажи Бянь Яньмэю, чтоб не беспокоился обо мне, вместо этого пусть воспользуется тем, что Чжоу аннексировала Ци, чтобы распространить влияние секты Хуаньюэ на Ци.

Выражение лица Шэнь Цяо резко изменилось.

— Я не член секты Хуаньюэ. Ты должен сказать эти слова сам, какое отношение это имеет ко мне?

Янь Уши улыбнулся, но ничего не сказал. Он погладил Шэнь Цяо по щеке, нарочито медленно, словно наслаждаясь прикосновением кончиков пальцев к коже. Атмосфера сделалась неопишимо двусмысленной. Неудивительно, что щеки Шэнь Цяо медленно покрывались слабым румянцем.

— Мой А-Цяо такой красивый. Неудивительно, что юная Бай Жун испытывает искушение. Пока она здесь, даже заподозрив что-то, она обязательно поможет тебе скрыться и не позволит попасть в руки Янь Шоу и остальных.

Шэнь Цяо был бы глупцом, если бы не догадался о намерениях этого человека после подобных слов.

— Янь Уши! Я не для того усердно трудился, помогая тебе пройти весь этот путь, чтобы ты в конце концов сдался!

Янь Уши громко рассмеялся.

— Я лично передал тебя в руки Сан Цзинсина и по сей день никогда об этом не жалел. Почему теперь, когда у тебя есть шанс увидеть мой крах, твое лицо выглядит таким опечаленным? Ох, А-Цяо, А-Цяо, ты сильно меня разочаровываешь. Ты должен злорадствовать, ты должен радоваться глубоко в своем сердце! Как я могу проявить жалость, когда вижу тебя таким? Ничего не могу с собой поделать, хочу поцеловать тебя снова!

Сказав это, он действительно сжал подбородок Шэнь Цяо, прежде чем наклониться и вторгнуться в его губы языком. Он остановился только тогда, когда почувствовал, что дыхание другого мужчины стало прерывистым, а глаза увлажнились.

— Я поступаю так, как мне заблагорассудится. Поскольку я никогда ни о чем не жалею, не сочти это искуплением или, более того, каким-то нелепым извинением. Тебе не следует чувствовать вину или строить иллюзии на свой счет. От этого меня только тошнит.

Он провел по блестящим губам Шэнь Цяо большим пальцем и с улыбкой сказал:

— Этот достопочтенный будет ждать дня, когда ты исполнишь обещание и станешь достойным противником. Таким образом этот достопочтенный сможет взглянуть на тебя еще пару раз.

Шэнь Цяо изо всех сил пытался освободить свои акупунктурные точки, но техника Янь Уши была чрезвычайно сложной. Попытки оказались безуспешными. Вместо этого его лоб немного вспотел, а лицо покраснело еще больше, как будто он был смущен тем, что услышал.

Видя, что Янь Уши собирается уйти, Шэнь Цяо так сильно встревожился, что неосознанно сменил тон:

— Ты! Постой!

Он действительно остановился, когда услышал эти слова. Но только затем, чтобы снова протянуть руку и зажать точку безмолвия на шее Шэнь Цяо.

Грудь Шэнь Цяо резко вздымалась и опускалась. Его глаза, казалось, были до краев наполнены чистыми, теплыми слезами, сияющими глянцевым светом, который мог бы тронуть любого человека.

— Не смотри такими глазами на других людей. В противном случае, не говоря уже о Сан Цзинсине, даже я не смогу держать себя в руках, - Янь Уши наклонился и сказал это прямо над его ухом.

После этого он подтолкнул статую к стене, чтобы углубление, в котором был спрятан Шэнь Цяо, тесно к ней прилегало, что значительно усложняло его обнаружение.

Он погасил огонь и с одним взмахом его рукава место, на котором раньше сидел Шэнь Цяо, было завалено обрушившимися обломками, не оставив после себя и следа.

Едва закончив, Янь Уши почувствовал надвигающуюся опасность, как будто кто-то с сильным намерением убивать приближался издалека.

Но у всякого, кто достиг определенного уровня в боевых искусствах, развивалось таинственное и непонятное предчувствие опасности.

Ухмылка медленно появилась на его лице. Большими шагами он покинул храм и через мгновение исчез в ночи.

Лунный свет просачивался в храм сквозь разрушенные стены и потрескавшиеся плиты развалин, принося слабый свет человеку внутри статуи Будды.

Влага в его глазах, наконец, сгустилась в слезы, которые текли вниз по лицу.

Прошло какое-то время, прежде чем он услышал голоса снаружи:

— Учитывая навыки боевых искусств старейшины Сан, каким образом он не смог догнать этого ничтожного Янь Уши?

— Ничтожный Янь Уши? - усмехнулась Бай Жун. - Старший брат Сяо, ты бы посмел сказать такое в присутствии Янь Уши?

— Прекратите спорить! - Янь Шоу нахмурился, не в силах вынести шума. - Янь Уши ушел один, Шэнь Цяо рядом с ним не было. Скорее всего, он прячется где-то поблизости. После сражения с нами Шэнь Цяо исчерпал свои силы и не мог далеко уйти, поэтому сначала осмотримся здесь!

<http://bllate.org/book/14532/1287376>